

ОТКРЫТИЕ Дома-музея М. А. Волошина в Планерском стало большим событием не только в культурной жизни области, но и страны. Для давних друзей Дома поэта — событие особенно радостное: это частица их собственной жизни. Поэтому так много писем и поздравительных телеграмм до сих пор поступает сюда. Среди них — от коллектива музея Мартироса Сарьяна, где слова приветствия и пожелания «доброго и вечного пути незабываемому духовному очагу — музею прекрасного человека, поэта, художника, большого друга сарьяновского искусства». Поэт Михаил Матусовский в своем письме желает: «Пусть дом Волошина так же гостеприимно откроет двери перед новыми молодыми поэтами, как это сделал он для меня...»

Возрастает день ото дня и поток бандеролей. Прекрасный подарок сделала

ВСТРЕЧИ В МУЗЕЕ

художница Мирель Шагинян — шеститомное собрание сочинений Маризтты Шагинян. Книгу «Очерк жизни и творчества А. Н. Толстого» прислал ее автор Ю. А. Крестинский, сборник своих стихотворений — С. Шервинский. Немалое их число посвящено Коктебелю, Дому поэта, его хозяину...

Но самое главное заключается в том, что Дом-музей стал местом встреч друзей, прошлого с настоящим. Они настолько удивительны, что о них хочется поведать читателям «Советского Крыма».

Каждое лето в Планерском работает скульптор А. И. Грийгорьев. Сюда он приезжает из Москвы с женой А. А. Арендт. Ариадне Александровне посчастливилось на протяжении более десяти лет общаться с Волошиным, пользоваться

его советами. Максимилиан Александрович одним из первых заметил и оценил ее рисунки к рассказам Эдгара По и Конан Дойля.

Вдохновенные чтения Волошиным своих стихотворений в доме родителей Арендт в Симферополе, Коктебеле, беседы, лекции, совместные прогулки по Киммерии — обо всем этом Ариадна Александровна поведала в еще не опубликованных воспоминаниях «Страна голубых холмов».

А. А. Арендт увлекла вдохновляющим образом своего кумира и мужа. И вот уже более сорока лет Анатолий Иванович работает над образом поэта. И, конечно, ему очень пригодились советы супруги — первого и самого строгого критика его работ. Несколько произведений скульптор

подарил Дому-музею. В том числе — бюст М. А. Волошина, который будет установлен весной этого года у входа в дом.

На одном из вечеров, проведенном в Доме поэта, выступила краевед Наталья Лесина. Здесь же находился сотрудник ЦАГИ имени Н. Е. Жуковского А. П. Красильщиков. Эта фамилия известна в музыкальном мире. Дед гостя — Н. М. Красильщиков, учившийся в свое время пению в Италии, выступавший в знаменитом оперном театре Ла Скала, — учитель певца В. И. Касторского, долгое время жившего в Коктебеле и не раз бывавшего у М. А. Волошина. Фотография В. И. Касторского представлена в экспозиции музея. Воспоминания внука певца стали прекрас-

ной иллюстрацией к имеющимся документам. Так органично связалось прошлое и настоящее...

А эту историю можно назвать так: «Встреча через 70 лет». В мастерской М. А. Волошина имеется небольшая темпера, на которой на фоне горы Верблюд изображено строящееся здание. До последнего времени не было известно, кому оно принадлежало, тем более, что во время войны дом был разрушен. Считать же, что это фантазия художника, не было никаких оснований: уж слишком дом «веществен».

И вот Дом-музей посетил житель поселка Приморский Н. Ф. Попов. Осматривая картины, он обратил внимание и на темперу. Вгляделся и воскликнул: «Да это же дом моего де-

да!» После экскурсии Николай Флавиановича попросили подробнее рассказать, что же изобразил на картине Максимилиан Александрович.

До осени 1914 года Николай жил у своего деда И. А. Голубева, служившего в Брест-Литовском полку, участвовавшем потом в знаменитом Брусиловском прорыве. После революции в этом здании был организован дом отдыха для железнодорожников. Вскоре Н. Ф. Попов подарил Дому-музею фотографию дома, в котором провел свое детство.

Когда-то о зимнем поселке М. Волошин сказал: «Коктебель уныл и строг». Ныне этого нельзя утверждать: в центре Планерского бьется живое сердце, притягивающее к себе людей со всех концов страны. Это — Дом-музей Волошина.

Н. ПЛЯСОВ.